

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.Ф.ЯКОВЛЕВА"

«Бизнес, Менеджмент и Право»

Материалы Международной научно-практической конференции

СНО УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, 2022

Агабекян Феня Оганнесовна
Российско-Армянский университет
Ереван, Армения
e-mail: fenya.aghabekyan@gmail.com

ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЕ ДЕКЛАРАЦИИ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ

Аннотация: Автор представляет характеристику государствообразующих деклараций, выделяя их сущностные признаки. Используя сравнительно-правовой метод, представляет постановления Конституционных судов Армении, Латвии и Молдовы, касающихся к правовому характеру и юридической силе деклараций о независимости своих государств. **Ключевые слова:** декларация независимости, *contra constitutionem* правотворчество, преамбула Конституции, конституционный блок, конституционная идентичность.

Государствообразующие декларации – основополагающие, незыблемые политико-правовые акты, закрепляющие основные ориентиры государственной политики, принципы и цели становления и развития общества и государства. Государствообразующие декларации присущи переходным периодам государственной жизни, когда происходит отвержение старого правопорядка и закладываются основы для построения нового. Принятию государствообразующих деклараций предшествуют системные изменения материальных условий общественно-государственной жизни. Эти процессы кардинальных изменений рождаются в сознании общества и только после своего созревания находят закрепление в декларации, что становится формой выражения *constituent power*. Указанные декларации – результат *contra constitutionem* правотворчества. Являясь переходным документом, декларации регулируют соотношение двух противоречащих друг другу политико-правовых систем: старого и нового правопорядка. Поэтому часто таким переходным периодам присущ дуализм правовой системы. Например, в постсоветских странах до определенного времени действовали отдельные советские законы. Так, в Армении до сих действует КоАП АССР.

В научной литературе не выработано единого подхода по отношению правового характера государствообразующих деклараций. Некоторые теоретики придерживаются той позиции, что декларации независимости однозначно не могут считаться источником конституционного права, в числе которых М. П. Авдеенкова и Ю. А. Дмитриев (Логвинова, 2017:108). Есть блок авторов, которые признают правовой характер деклараций, например

С.А. Авакьян (Авакьян, 2010:76-77), М.В. Баглай (Баглай, 2011:38), но их подходы тоже не одинаковы.

В процессе развития конституционного права декларации часто появлялись в поле внимания Конституционных судов государств, которые, анализируя правовой характер деклараций в своих решениях, создали весьма ценные с точки зрения конституционно-правовой культуры, прецеденты. Так, к юридическому характеру государствообразующих деклараций обратился Конституционный суд РА в ряде своих решений, Конституционный суд Латвии и Конституционный суд Молдавии.

а) Декларация о независимости Армении от 23 августа 1990 года.

Декларация о независимости Армении - результат *contra constitutionem* правотворчества Верховного Совета АССР. Она принималась в условиях абсолютного общественного согласия, будучи плодом борьбы армянского народа за независимость. Декларация о независимости Армении принималась в дни Карабахского движения, именно с которого и начинается становление самостоятельной армянской государственности, весь процесс становления которого своими корнями опирается в освободительную борьбу за Арцах. Это нашло свое отражение в Декларации, в преамбуле которого говорится, что декларация принимается, основываясь на совместном Постановлении Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989г. «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», согласно которому Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха провозглашают воссоединение Армянской ССР и Нагорного Карабаха, а на население Нагорного Карабаха распространяются права гражданства Армянской ССР.¹ Интересно то, что данный акт до сих пор действует и не был никоим образом изменен или приостановлен. Об этом свидетельствует www.arlis.am, согласно которому акт еще действует. Это тоже своеобразное выражение дуализма старого и нового правопорядков. Конституционный суд РА впервые заговорил о Декларации о независимости Армении в ПКС-850 в 2015 году. Согласно ПКС-850², положения протокола «О развитии отношений между Республикой Армения и Республикой Турция» в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в межгосударственных отношениях не могут толковаться и применяться образом, противоречащим положениям преамбулы Конституции РА и требованиям 11-го пункта декларации о независимости

---

¹ Декларация о независимости Армении от 23 августа 1990 г. // URL:<https://www.gov.am/ru/independence/> (Дата обращения: 07.10.2022)

² Постановление Конституционного Суда РА № 850 от 12.01.10 // URL:<https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=56033> (Дата обращения: 07.10.2022)

Армении. Этим же КС РА поднял преамбулу Конституции РА на уровень конституционной нормы, согласно которой, она принимается на основе фундаментальных принципов армянской государственности и общенациональных целей, закрепленных в Декларации о независимости Армении. В 11-ом пункте Декларации говорится, что Армения выступает за международное признание геноцида армян 1915 года в Османской Турции и Западной Армении.

Через 11 лет в 2021 г. КС РА в ПКС-1590 косвенно обратился к правовому характеру Декларации, констатировав, что Преамбула Конституции РА наряду со статьями 1, 2, 3 и 203 Конституции РА является неизменяемой конституционной нормой.¹ Конституция РА, ее Преамбула и Декларация о независимости формируют известную во французской доктрине «куклу матрёшку». Суть которой в том, что отдельные акты ссылаются друг на друга, образуя «матрёшку» правовых актов (Ushitski, 2019:120-121).

б) Декларация Латвийской ССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года.

Особенно интересным представляется подход Латвии, которая построила дуалистический модель законодательства, в котором действуют как законы старого правопорядка, так и нового, и для решения конфликта которых декларация предусматривает коллизионные нормы. Декларация о восстановлении независимости Латвийской Республики восстанавливает действие Конституции 1922 г., потом приостанавливает ее, кроме статей, подлежащих изменению только всенародным голосованием. В то же время считает возможным применение норм Конституции и иных законодательных актов Латвийской ССР в той части, в которой они не противоречат Конституции Латвии 1922 г. Складывалась ситуация, при которой в стране действуют две Конституции, оба частично. Это - уникальное сплетение старого и нового правопорядков. В декларации предусмотрен механизм решения противоречий между старым и новым правопорядками. Так, в случаях спора вопросы применения законодательных актов разрешаются Конституционным судом Латвии.²

Конституционный суд Латвии в своем решении от 29.11.2007 отметил, что может рассматривать вопросы соответствия законов Декларации независимости. В том числе может оценить любой оспариваемый нормативно-правовой акт с точки зрения его соответствия преамбуле Декларации, ибо она является её составной частью. Суд также отметил, что

---

¹ Постановление Конституционного Суда РА № 1590 от 29.04.2021 // URL: <https://www.concourt.am/decision/decisions/sdv-1590.pdf> (Дата обращения: 07.10.2022)

² Декларация ВС ЛССР о восстановлении независимости Латвийской Республики от 4.05.1990 //URL: <https://www.gorby.ru/userfiles/latvia.pdf> (Дата обращения: 07.10.2022)

Декларация независимости регулирует наиболее фундаментальные с точки зрения конституционного права проблемы, в силу чего нормы декларации должны признаваться нормами конституционного права, которые наделены обязательной юридической силой, несмотря на то, что данный акт не был принят предусмотренным Конституцией порядком (Гамбарян, 2020:39).

в) Декларация о независимости Республики Молдова от 27 августа 1991 года.

Декларация о независимости Республики Молдова от 27 августа 1991г. провозглашала независимую от СССР Республику Молдовы. Но с принятием в 1994г. Конституции между ней и Декларацией возникло противоречие: в Декларации провозглашалось, что государственным языком Молдовы является «румынский» язык. А согласно Конституции - «молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики». Также, преамбула Конституции ссылается на Декларацию, считая последнюю выражением стремления народа к созданию суверенного государства. Конституционный Суд в своем постановлении от 5 декабря 2013 г.¹ проанализировав возникшее противоречие, отмечает, что обращение касается соотношения Декларации, Конституции и ее Преамбулы, называя их взаимосвязанными конституционными нормами и принципами. Суд отмечает, что Декларация является политико-правовой основой Молдовы, свидетельство ее рождения и определяет «конституционную идентичность» Молдовы. До принятия Конституции Декларация была единственной основой для формирования государственного аппарата и определения конституционного режима республики, став непосредственной конституционной основой для государственно-общественного строя. Здесь КС поднимает вопрос непосредственного действия норм Декларации.

Конституционный Суд отмечает, что Декларация - лаконичный свод конституционных ценностей, откуда проистекает легитимность власти управляющих Молдовой.

Суд в своем постановлении №4 от 22 апреля 2013 г., обращаясь к правовому характеру преамбулы Конституции, отмечает, что ее положения императивны, являясь независимым источником для действия тех норм, которые прямо не предусмотрены Конституцией, но вытекают из Преамбулы. Конституционный Суд в постановлении от 5 декабря 2013г. дает формулу конституционного кредо Преамбулы: *«Цель Преамбулы заключается не только в гарантировании прав или предоставлении юридических аргументов, но и в установлении*

---

¹ Постановление Конституционного суда Республики Молдова от 5 декабря 2013 года.

//URL:

<https://constcourt.md/ccdocview.php?tip=hotariri&docid=476&l=ru?tip=hotariri&docid=476&l=ru>
(Дата обращения: 07.10.2022)

*фундаментальных ценностей общества».*¹ При том, КС отмечает, что юридическая сила Декларации отнюдь не зависит от того, наличествует ли ссылка на него в Конституции. Декларация является самостоятельным актом конституционного значения и, выражая волю народа, «предопределяет принятие Конституции и обязывает конституционного законодателя уважать идеалы, принципы и ценности Декларации».

Тем не менее, в позициях Суда наличествует очевидное противоречие. С одной стороны в постановлении говорится, что *«нормы Конституции, которые отражены в тексте Декларации о независимости, не могут нарушать пределы ... Декларации. ...Являясь учредительным актом государства Республика Молдова, Декларация ... не может подвергаться никаким изменениям и/или дополнениям. ... Обладает статусом «незыблемой клаузулы», поскольку определяет конституционную идентичность политической системы. Изменить ее принципы означает разрушить эту идентичность».*² В связи с этим, Суд отмечает, что Декларация – исходный и неприкосновенный элемент конституционного блока и конституционный законодатель не может принять противоречащие ей положения. Но с другой стороны равняет юридическую силу Конституции и Декларации, твердя, что т.к. Конституция воплощает и гарантирует ценности Декларации, их нужно рассмотреть как нормы одинакового уровня, конфликт между которыми разрешается путем толкования. Однако в заключительной части постановления Суд окончательно констатирует: *«В случае противоречий между текстом Декларации о независимости и текстом Конституции, превалирует исходный конституционный текст Декларации о независимости».*

г) *Заключение.* Таким образом, конституционные суды в своей прецедентной практике толкуя и применяя государствообразующие декларации констатируют и подчеркивают то, что последние являются полноценными источниками конституционного права, ибо отражают конституционную идентичность государства, которая по своему характеру неприкосновенна и незыблема.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма - ИНФРА-М., 2010. Т. 1. С. 76-77.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 38.

---

¹ Там же, пункт 79, стр. 17-18.

² Там же, пункт 88, стр. 18.

3. Гамбарян А.С. Декларация о независимости Армении: непроходимая гарантия государственности. С.: Юридический аналитический журнал 15(2), 2020. — С. 39.
4. Логвинова И.В. О политико-юридическом значении деклараций. М., 2017. С. 108.
5. Մանասյան Ա.Ա. Սահմանադրական կայունությունը՝ որպես կայուն ժողովրդավարության կարևորագույն գրավական. -Եր.: «Հայրապետ» հրատ., 2019. - 120-121 էջեր:

Aghabekyan Fenya Ogannesovna

Russian-Armenian University

Yerevan, Armenia

e-mail: fenya.aghabekyan@gmail.com

STATE-FORMING DECLARATIONS IN THE PRACTICE OF CONSTITUTIONAL COURTS

Abstract: The author presents the characteristics of state-forming declarations, highlighting their essential features. Using the comparative legal method, presents the decisions of the Constitutional Courts of Armenia, Latvia and Moldova, concerning the legal nature and legal force of the declarations of independence of their states.

Keywords: declaration of independence, contra constitutionem lawmaking, preamble to the Constitution, constitutional bloc, constitutional identity.